DOI: 10.22394/2070-8378-2020-22-1-92-97

Трансформация российского нотариата в новых экономических условиях

КОНСТАНТИН АНАТОЛЬЕВИЧ КОРСИК, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой нотариата, президент Федеральной нотариальной палаты
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (125993, Российская Федерация, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9). E-mail: 07@korsik.ru
АНАСТАСИЯ АРТУРОВНА ПАРФЕНЧИКОВА, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры нотариата
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (125993, Российская Федерация, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9). E-mail: Lab.kafnot@msal.ru

Аннотация: Статья посвящена обзору актуальных изменений законодательства о нотариате, связанных с развитием электронного гражданского оборота, анализу существующих цифровых рисков и оценке роли нотариата в борьбе с ними. В современных экономических реалиях значительное расширение сферы компетенций нотариата происходит за счет введения в круг полномочий нотариуса совершенно новых нотариальных действий. При этом нотариат не просто следует общей «цифровой» тенденции, но самостоятельно прилагает значительные усилия для эффективного выполнения задач регулятора социальной сферы, возложенных на него государством. Создание Единой информационной системы нотариата в рамках формирования технологической инфраструктуры для обеспечения безопасности и стабильности правоотношений в условиях электронного гражданского оборота переводит на новый уровень качество оказания нотариальных услуг и безопасность юридически значимых сведений. Роль нотариата существенно возрастает в условиях, когда применение цифровых технологий в экономике, государственном управлении, социальной сфере становится одним из основных векторов мирового развития, а общество и государство неизбежно сталкиваются с обратной стороной этого процесса – цифровыми рисками, ставящими под угрозу безопасность участников гражданского оборота и их собственности. В 2020 году в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика» планируется внедрение целого ряда новшеств, которые создадут базу для стабильного и защищенного «цифрового» оборота.
Ключевые слова: нотариат, нотариус, цифровые права, цифровизация, цифровой нотариат, электронный документооборот, электронная цифровая подпись, блокчейн, информационные технологии, Федеральная нотариальная палата, Единая информационная система нотариата, национальная программа

Статья поступила в редакцию 16 февраля 2020 года.

Корсик К.А., Парфенчикова А.А. Трансформация российского нотариата в новых экономических условиях. *Государственная служба*. 2020. № 1. С. 92–97.

THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN NOTARY IN THE NEW ECONOMIC REALITIES

KONSTANTIN A. KORSIK, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Notaries, President of the Federal Notary Chamber
Kutafin Moscow State Law University (9, ul. Sadovaya-Kudrunskaya, Moscow, Russian Federation, 125993). E-mail: 07@korsik.ru
ANASTASIYA A. PARFENCHIKOVA, Cand. Sci. (Law), Lecturer at the Department of Notaries
Kutafin Moscow State Law University (9, ul. Sadovaya-Kudrunskaya, Moscow, Russian Federation, 125993). E-mail: Lab.kafnot@msal.ru

Abstract: The article is devoted to the review of current changes in the legislation on notaries related to the development of electronic civil circulation, analysis of existing digital risks and assessment of the role of notaries in combating them. In modern economic realities, a significant expansion of the sphere of competence of the notary is carried out by introducing completely new notarial actions into the scope of the notary's terms of reference. At the same time, the notary does not just follow the general 'digital' trend, but independently makes significant efforts to effectively perform the tasks of the social sphere regulator assigned to it by the state. The creation of the Unified Notary Information System as part of the formation of the technological infrastructure to ensure the security and stability of legal relations in the context of electronic civil circulation takes to a new level the quality of notarial services and the security of legally relevant information. The role of notaries significantly increases in conditions when the use of digital technologies in the economy, public administration, social sphere becomes one of the main vectors of world development, and society and the state inevitably face the flip side of this process – digital risks that jeopardize the safety of participants in civil turnover and their property. In 2020, as part of the implementation of the national program 'Digital Economy', it is planned to introduce a number of innovations that will create the basis for a stable and secure 'digital' turnover.
Keywords: notaryship, notary, digital rights, digitalization, digital notary, electronic document management, electronic digital signature, blockchain, information technology, Federal Notary Chamber, Unified Notary Information System, National program

The article was received on February 16, 2020.

Korsik K.A., Parfenchikova A.A. The transformation of the Russian notary in the new economic realities. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2020. № 1. P. 92–97. In Russian

Введение

Нотариат является одним из ключевых правоприменительных институтов в России. Принципы организации профессии, широкий круг полномочий нотариуса и установленные законом требования к их реализации обеспечивают российскому нотариату роль важнейшего регулятора социальной сферы, отвечающего за охрану законных интересов собственников и формирование привлекательного инвестиционного климата в государстве.

История российского нотариата восходит корнями к римскому частному праву, которое является прообразом современного латинского нотариата [Бегичев, 2017. С. 45]. Латинский нотариат существует и успешно развивается в странах романо-германской правовой семьи, объединяющей государства континентальной Европы. Пользуясь безупречным имиджем, нотариат латинского типа получил распространение далеко за пределами Европы. На сегодняшний день эта модель является основой функционирования систем нотариата в государствах практически на всех континентах.

Нотариус является должностным лицом, выполняющим публично-правовые функции, делегированные ему государством, под контролем органов юстиции [Ярков, 2018. С. 71–78]. При этом нотариус признается лицом свободной юридической профессии, самостоятельно организующим свою работу и несущим полную материальную ответственность за допущенные им ошибки. Нотариус обязан страховать свои профессиональные риски. Одним из ключевых признаков латинского нотариата выступает аутентичный характер нотариального акта, то есть его повышенная доказательственная и исполнительная сила [Шварц, 2012. С. 65–78].

Российские нотариусы, основываясь в своей деятельности на принципах нотариата латинского типа, обладают широким спектром полномочий в сфере гражданских, семейных, корпоративных отношений, а также в рамках досудебной защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота.

Законодательство в сфере нотариата

В последние годы законодатель идет по пути планомерного расширения полномочий нотариата и совершенствования организационных основ профессии. В качестве примера приведем установление многоуровневой системы страхования профессиональной ответственности нотариуса, которая гарантирует возмещение ущерба любого масштаба. Благодаря сформированной страховой системе, нотариат является единственным правовым институтом в России, представители которого несут полную имущественную ответственность за результаты своей профессиональной деятельности.

Огромную роль в эффективной организации работы нотариата играет контроль надлежащего уровня квалификации членов нотариального сообщества. За последние несколько лет усложнена система входных барьеров в профессию, а также введена норма о регулярном повышении квалификации уже действующих нотариусов, что подчеркивает особый статус профессии нотариуса как квалифицированного юриста с высочайшей степенью ответственности.

Можно выделить несколько трендов в развитии законодательства в сфере нотариата. Во-первых, оптимизация процедур за счет активного участия в них нотариуса. Законодатель расширил перечень случаев применения исполнительной надписи нотариуса как альтернативного внесудебного инструмента взыскания задолженности. Он наделил нотариуса полномочием удостоверения медиативного соглашения, достигнутого сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда; ввел нотариальное соглашение о распределении судебных расходов, которое гарантирует гражданам наиболее удобные условия участия в групповом производстве, выражающиеся в распределении судебных расходов максимально предпочтительным для них способом.

Во-вторых, реформа наследственного права отразила неразрывную связь нотариальной деятельности с наследственным процессом и выразилась во внедрении в российскую правовую систему сразу трех правовых институтов: наследственного фонда, совместного завещания супругов и наследственного договора, предоставив гражданам новые способы распоряжения своими активами на случай смерти.

В-третьих, нотариусы наделены широкими полномочиями в сфере корпоративных правоотношений. В законодательстве закрепились нотариальная форма для ряда сделок в корпоративной сфере и нотариальное удостоверение опциона в отношении долей обществ с ограниченной ответственностью, а в правоприменительной практике еще большую востребованность получил депозит нотариуса как надежный и удобный инструмент расчета по сделкам.

Важнейшим фактором развития нотариальной деятельности стали стремительные процессы цифровизации общественных и экономических отношений.

Процессы цифровизации как фактор развития нотариальной деятельности

Российский нотариат уже более десяти лет внедряет в свою деятельность информационные технологии. С 1 июля 2014 года в полном объеме функционирует Единая информационная система нотариата, которая обеспечила надежную технологическую инфраструктуру для регистрации всех совершаемых нотариальных действий, осущест-

вления электронного межведомственного взаимодействия, ведения электронных реестров наследственных дел, уведомлений о залоге движимого имущества и нотариально удостоверенных доверенностей [Аносов, 2018].

В виду формирования системы электронного гражданского оборота перечень нотариальных услуг был дополнен возможностью удостоверения электронного документа и перевода документов из бумажной формы в электронную и обратно. Согласно статистическим данным, спрос на совершение нотариальных действий в цифровом формате постоянно растет, граждане все чаще пользуются оцифровкой документов с сохранением их юридической силы [Долгов, 2019. С. 38–41].

Еще одним важным шагом на пути развития цифрового нотариата стало закрепление за нотариусом обязанности при удостоверении сделки направить в Росреестр удостоверенный им пакет документов для регистрации сделки в электронном виде. Росреестр должен зарегистрировать право по таким документам в течение одного дня. Таким образом, нотариус предоставляет гражданам услуги в режиме «одного окна», гарантируя не только повышенную правовую защищенность сделки, но и комфортный и быстрый сервис.

На сегодняшний день нотариат заслужил статус лидера правовой сферы по внедрению цифровых инноваций, так как в совершении практически любого нотариального действия задействованы передовые технологии.

Риски, связанные с «цифровым» гражданским оборотом

Высокий темп цифровизации общественных и экономических отношений требует своевременного обновления правового регулирования, поэтому законодатель непременно должен отвечать тем вызовам, которые ставит переход на новую модель функционирования рыночной экономики.

Не вызывает сомнений тезис о том, что повсеместная информатизация требует гарантий безопасности цифровой среды и защиты прав ее участников. Предположение, что электронные технологии сами по себе способны обеспечить равную и эффективную правовую защиту гражданам и бизнесу, на практике показало свою несостоятельность.

Год от года число преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, неуклонно растет. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2018 году число подобных преступлений увеличилось в два раза (по сравнению с 2017 годом), а за три квартала 2019 года количество правонарушений увеличилось еще почти на семьдесят процентов[1]. Среди наиболее распространенных «цифровых» преступлений – хищение чужого имущества, кража персональных данных и другие виды мошенничества.

Приведенная статистика обусловлена рисками, которые несет в себе цифровая среда. Упрощенный порядок и фактически моментальное принятие решений в цифровых условиях существенно повышают уязвимость граждан. Они могут быть введены в заблуждение или обмануты недобросовестными контрагентами. В особенности это касается лиц, не обладающих достаточной правовой осведомленностью и, даже в случае совершения значимой для них сделки, проявляющих излишнюю доверчивость или безразличие к юридическим аспектам.

Новейшие технологии активно проникают во все сферы жизни, и значительная часть граждан, не являющихся в полной мере уверенными пользователями инноваций, оказывается в зоне «цифровых» рисков. Кроме того, ни одна автоматизированная система не способна установить действительную волю участников правоотношений и убедиться в осознанности и добровольности их действий.

Отдельные проблемы несет в себе и технология блокчейн, которую сегодня предлагается использовать в качестве основы для заключения смарт-контрактов – сделок в цифровом формате. Так, если порок воли появился хотя бы у одного из участников цепочки сделок, совершаемых в системе блокчейн, в итоге все сделки становятся недействительными. Существенным недостатком является также невозможность внесения в рамках системы блокчейн каких-либо изменений в уже заключенный договор. Таким образом, риски нарушения прав и признания сделки недействительной возникают у участников не одной сделки, а целой цепочки сделок.

Для минимизации подобных рисков и обеспечения стабильности имущественного оборота требуется установление правового режима цифровых активов, а также порядка их реализации, – либо путем адаптации действующих норм гражданского законодательства, либо путем создания новых правил [Санникова, Харитонова, 2018. С. 86–95].

Цифровые возможности нотариата – гарантия безопасности правоотношений в новых экономических условиях

Необходимые гарантии законности сделки, которые не способна предоставить электронная система, традиционно обеспечивает институт нотариата. Так, нотариус при совершении нотариальных действий устанавливает личность обратившегося (гражданина, его представителя или представителя юридического лица); при удостоверении сделок осуществляет проверку дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц; разъясняет сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверяет, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон

1 https://rg.ru/2019/09/27/

и не противоречит ли требованиям закона. Также он проверяет факты на основании представленных документов. Оказание квалифицированной юридической помощи при совершении каждого нотариального действия особенно значимо в случаях удостоверения сделок, связанных с отчуждением и приобретением имущества.

Как было указано ранее, нотариат существенно трансформируется под влиянием процессов цифровизации экономических отношений с учетом актуальных потребностей общества. Для обеспечения безопасности и стабильности правоотношений, в том числе в условиях электронного гражданского оборота, Федеральной нотариальной палатой была сформирована необходимая технологическая инфраструктура, основой которой стала Единая информационная система нотариата. Эта автоматизированная система перевела на новый уровень не только качество оказания нотариальных услуг, но и безопасность юридически значимых сведений.

На сегодняшний день в Единой информационной системе нотариата регистрируются все совершаемые нотариальные действия, что позволяет защитить нотариальный акт от подделок, а также гарантировать достоверность юридически значимой информации. Эта система также служит основой для «цифрового» партнерства нотариусов с государственными реестрами, банками и другими организациями. Благодаря участию нотариата в системе межведомственного электронного взаимодействия российские нотариальные конторы превратились в настоящие фронт-офисы регистрационных органов. Помимо Росреестра и Федеральной налоговой службы, в число «цифровых» партнеров нотариата входят Министерство внутренних дел Российской Федерации, Центробанк, Федеральная служба судебных приставов, органы ЗАГС и др. Направляя электронные запросы, нотариус самостоятельно проверяет целый перечень важных юридических сведений. Благодаря цифровому формату взаимодействия такие проверки проводятся максимально точно и оперативно.

Кроме того, каждый российский нотариус имеет усиленную квалифицированную электронную подпись, а возможность создания нотариусом электронного документа уже сейчас предусмотрена законодателем.

Единая информационная система нотариата служит надежной основой для работы общедоступных публичных онлайн-сервисов: реестра уведомлений о залоге движимого имущества, сервиса проверки доверенностей и сервиса поиска наследственных дел. Все эти ресурсы широко востребованы гражданами и организациями, поскольку гарантируют быструю и надежную проверку юридически значимых сведений.

Важно, что Единая информационная система нотариата обеспечивает конфиденциальность информации, а также защиту граждан и их собственности от киберпреступлений при совершении нотариальных действий в цифровом формате. Оператором Единой информационной системы нотариата выступает Федеральная нотариальная палата, а сама информационная система соответствует всем установленным требованиям о защите информации и обеспечена необходимыми средствами защиты, такими как шифрование, криптозащита, дублирование и репликация баз данных, система разрозненного доступа, единая точка загрузки информации и т.д. Такое технологическое устройство Единой информационной системы нотариата позволяет предотвратить вмешательство в ее функционирование и незаконное завладение надежно охраняемыми сведениями. Поскольку весь электронный документооборот происходит только в пределах данной системы, возможность совершения каких-либо мошеннических действий в отношении компьютерной информации, содержащейся в ней, практически исключена.

Новые перспективы в развитии цифровых возможностей нотариата

В настоящее время, в связи с принятием Федерального закона Российской Федерации от 27 декабря 2019 года №480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации», российский нотариат переживает новую волну цифровизации. В рамках участия в национальной программе «Цифровая экономика» текущий год станет для нотариата периодом подготовки для внедрения целого ряда новшеств, каждое из которых отвечает единой цели — созданию надежных правовых инструментов для стабильного и защищенного «цифрового» оборота.

Одной из главных новелл указанного закона стала возможность совершения ряда существующих нотариальных действий удаленно. Не обращаясь в нотариальную контору, дистанционно можно будет получить те услуги, которые не требуют подтверждения соответствия воли и волеизъявления заявителя. К ним относятся: обеспечение доказательств в виде осмотра информации в сети Интернет; принятие в депозит нотариуса безналичных денежных средств; совершение исполнительной надписи; принятие на хранение электронного документа; получение выписки из Реестра уведомлений о залоге движимого имущества; свидетельствование верности перевода; передача электронных документов другим физическим или юридическим лицам. Для получения нотариальной услуги в удаленном формате необходимо направить заявление и прилагаемые к нему документы в Федеральную нотариальную палату через портал госуслуг или через специальный интернет-сервис

Единой информационной системы нотариата. Этот запрос будет в автоматическом режиме перенаправлен нотариусу, заявившему о готовности совершить запрашиваемое нотариальное действие. Важно обратить внимание на то, что заявление и прилагаемые к нему документы должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя или его представителя, либо нотариуса, удостоверившего равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе. Такой формат позволит не только упростить и ускорить получение квалифицированной правовой помощи гражданами и организациями, но и ответить на важные социальные запросы. Так, получение нотариальной помощи удаленно будет особенно актуально для жителей труднодоступных и малонаселенных районов страны в случае необходимости срочного обращения к нотариусу.

Другая важная новелла данного закона – возможность дистанционного удостоверения сделки. В этом случае участникам сделки все же придется посетить нотариальную контору, однако удобство такого формата состоит в том, что не требуется совместного присутствия у нотариуса сторон, находящихся в разных городах или субъектах Российской Федерации, – достаточно одновременного посещения заранее выбранных нотариальных контор по месту нахождения каждой из сторон. При этом в случае удостоверения договоров об отчуждении недвижимого имущества один из выбранных нотариусов должен осуществлять свою деятельность в том субъекте Российской Федерации, где находится отчуждаемый объект недвижимости. Перед дистанционным удостоверением сделки каждый из нотариусов устанавливает действительную волю сторон, разъясняет им права и обязанности, смысл и значение заключаемой сделки, а также правовые последствия ее совершения. После этого нотариусы создают проект сделки в электронной форме посредством Единой информационной системы нотариата. Экземпляр сделки в электронном виде подписывается на специальном планшете каждым участником сделки простой электронной подписью и каждым нотариусом усиленной квалифицированной электронной подписью. Нотариусы также изготавливают экземпляры договора на бумажном носителе, которые подписываются его сторонами и хранятся в делах нотариальной конторы. Сведения о совершенной сделке поступают в реестры Единой информационной системы нотариата, а также в установленных законом случаях направляются одним из нотариусов на государственную регистрацию прав. Важно отметить, что участвующие в удостоверении сделки нотариусы будут нести солидарную имущественную ответственность за результат своих действий.

Также закон наделил нотариусов правом при совершении любого нотариального действия устанавливать личность заявителя с использованием средств биометрической идентификации. Для этого они получат доступ к Единой биометрической системе, а сама идентификация гражданина, его представителя или представителя юридического лица будет осуществляться на основании произведенной и хранящейся в этой системе фотосъемки лица и записи голоса. Данный инструмент идентификации предназначен для случаев, когда заявитель по тем или иным причинам не может предъявить документ, устанавливающий личность, или когда у нотариуса есть сомнения относительно подлинности такого документа. В этом смысле использование биометрии является гарантией достоверности сведений и надежности всех совершаемых в дальнейшем юридически значимых действий, поскольку доподлинное установление личности заявителя выступает важнейшим условием безопасности и законности оформления нотариального акта.

Еще одним важным нововведением, с точки зрения защиты юридически значимых документов, станет размещение на бумажном нотариальном акте машиночитаемой маркировки. Машиночитаемая маркировка нотариального акта представляет собой двумерный матричный штрих-код, который будет размещаться на каждом бумажном документе, изготовляемом нотариусом. Машиночитаемая маркировка должна содержать дату совершения нотариального действия, его вид и регистрационный номер, информацию о нотариусе и заявителях.

При считывании штрих-кода указанные сведения будут отображаться в Единой информационной системе нотариата, что позволит ускорить проверку подлинности нотариальных документов по запросу участников межведомственного электронного взаимодействия, исключая при этом нарушения требований об охране нотариальной тайны. Такое законодательное нововведение, безусловно, является важнейшим шагом на пути развития электронного документооборота.

В настоящее время обсуждаются и другие инициативы с учетом цифровых возможностей нотариата. В частности, исследуются технологические аспекты возможности передачи электронных заявлений и документов от граждан и юридических лиц в личные кабинеты граждан на едином портале госуслуг. Кроме того, рассматривается возможность дальнейшего расширения перечня нотариальных действий, доступных для получения в удаленном формате. В свою очередь, принцип «дистанционного» удостоверения сделки с участием двух и более нотариусов в перспективе может быть применен для фиксации результатов собраний корпоративных коллегиальных органов юридических лиц. Также ведется дискуссия относительно инициативы создания публичного электронного реестра юридически значимых сообщений физических лиц, а также реестра недееспособных лиц, оператором

которых готова стать Федеральная нотариальная палата.

Помимо этого, уже на сегодняшний день многие эксперты сходятся во мнении о том, что в рамках системы блокчейн при заключении смарт-контрактов именно нотариус мог бы взять на себя роль доверенной стороны. Это необходимо в первую очередь, когда речь идет о сделках с участием граждан. Как независимый арбитр именно нотариус мог бы гарантировать участникам таких сделок их законность и последующую защиту от оспаривания.

Заключение

Принципы организации профессии, широкий круг полномочий нотариуса и установленные законом требования к их реализации позволяют сделать вывод о том, что нотариальный акт служит важнейшим инструментом регулирования гражданского оборота, основанного на принципах свободы и ответственности его участников. В связи с этим нотариусы играют огромную роль в предотвращении экономических рисков, защите собственности и обеспечении стабильных условий для граждан и организаций при ведении ими личных и имущественных дел. В условиях развития цифровой экономики нотариат также готов предоставить гражданам и бизнесу самые современные сервисы, поэтому невозможно шагнуть в новый гражданский оборот, не захватив с собой нотариат [Михеева, 2014. С. 130–148]. Нотариус всегда выступал гарантом законности первичного документа, на основе которого возникает право.

Литература

Анисимова А.А., Бевзенко Р.С., Белов В.А. и др. Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / Под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2018. 719 с.

Аносов М. Нотариат в «цифре»: передовые технологии не смогут заменить нотариуса-человека. *ЭЖ-Юрист.* 2018. № 24: https://www.eg-online.ru/article/375062/

Бегичев А.В. Истоки возникновения нотариата латинского типа в России. *Нотариус.* 2017. № 1. С. 44–47.

Долгов С.Г. Предоставление нотариальных услуг с использованием электронных технологий (цифровой нотариат). *Нотариус.* 2019. № 3. С. 38–41.

Кириллова Е.А. Тенденции развития электронного нотариата в России. *Нотариус.* 2019. № 8. С. 44–46.

Михеева Л.Ю. Реформа российского нотариата: основные идеи. *Актуальные проблемы частного права*: Сб. статей к юбилею П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 128–148.

Нуриев А.Г. Доказательственная сила нотариальных актов в гражданском судопроизводстве Российской Федерации и перспективы реализации доказательственной силы нотариальных актов в государствах – участниках СНГ. *Нотариус.* 2018. № 6. С. 23–26.

Погосян Е.В. Доказательственная сила нотариальных актов. *Нотариус.* 2018. № 5. С. 35–37.

Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов. *Закон.* 2018. № 9. С. 86–95.

Шварц М.З. Размышления о содержании и пределах доказательственного значения нотариального акта (на примере нотариально удостоверенных сделок). *Сб. материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований*. М.: Риза-Принт, 2012. С. 65–78.

Ярков В.В. Небюджетная (частноправовая) модель исполнения: пределы использования. *Закон.* 2018. № 8. С. 71–78.

References

Anisimova A.A., Bevzenko R.S., Belov V.A. et al. Kommentariy zakonodatel'stva Rossiyskoi Federatsii o notariate (postateynyi) [Comment of the legislation of the Russian Federation on notary (by articles)] / Ed. by D.Y. Maleshin. M.: Statut, 2018. 719 p. In Russian

Anosov M. Notary in 'digital': advanced technologies will not be able to replace a human notary. In: *EZh-Yurist.* 2018. № 24: https://www.eg-online.ru/article/375062/ In Russian

Begichev A.V. Background of the latin-type notarial system in Russia. In: *Notarius.* 2017. № 1. P. 44–47. In Russian

Dolgov S.G. Rendering notarial services using electronic technology (the digital notarial system). In: *Notarius.* 2019. № 3. P. 38–41. In Russian

Kirillova E.A. Tendencies of electronic notarial system development in Russia. In: *Notarius*. 2019. № 8. P. 44–46. In Russian

Mikheeva L.Y. Reform of the Russian notary: main ideas. In: *Actual problems of private law*: Collection of articles for the anniversary of P.V. Krasheninnikov. M.: Statut, 2014. P. 128–148. In Russian

Nuriev A.G. Evidentiary power of notarial acts in civil proceedings of the Russian Federation and prospects for the implementation of evidentiary power of notarial acts in the CIS member States. In: *Notarius.* 2018. № 6. P. 23–26. In Russian

Pogosyan E.V. Evidential force of notarial acts. In: *Notarius*. 2018. № 5. P. 35–37. In Russian

Sannikova L.V., Haritonova Y.S. Legal nature of new digital assets. In: *Zakon.* 2018. № 9. P. 86–95. In Russian

Schwartz M.Z. Razmyshleniya o soderzhanii i predelakh dokazatel'stvennogo znacheniya notarial'nogo akta (na primere notarial'no udostoverennykh sdelok) [Reflections on the content and extent of the evidentiary value of a notarial deed (on the example of notarized transactions)]. In: *Sb. materialov i statei k 10-letiyu Tsentra notarial'nykh issledovaniy* [Collection of materials and articles on the 10th anniversary of the Center for Notarial Research]. M.: Riza-Print, 2012. P. 65–78. In Russian

Yarkov V.V. Non-budgetary (private) model of enforcement: operational scope. In: *Zakon.* 2018. № 8. P. 71–78. In Russian